

Голову истязала сильная пульсирующая боль. По моей голове словно били кувалдой, очень увесистой кувалдой. Тело словно разрывали на мелкие куски, каждый сантиметр тела испытывал боль. Конечности неостановимо дергались. Абсолютно все мое тело проходило через закалку болью. Такую команду я дал своему мозгу. Но, конечно, не факт, что он эту команду выполняет. По крайней мере, мне еще не приходилось испытывать такую сильную и очень продолжительную боль. Уже больше двух часов я извивался на кровати, пытаюсь хоть сколько-нибудь ослабить боль. Она была какой-то слишком дикой, неподвластной. Больше двух часов я ее терплю, но легче не становится, хотя, после такого количества времени, мое тело должно бы попривыкнуть к боли. Становилось только хуже. Начался зуд. По началу слабый, терпимый, но потом он становился все сильнее, сильнее и еще сильнее. В какой-то момент я уже не чесался, а разрывал кожу. Часы-будильник, что стояли передо мной, стали для меня мессией. Они отсчитывали пять часов, по истечении которых, эта боль прекратится, а тело будет сильнее, чем прежде. Моя память меня никогда не подводила, все сказанное Томом помню прекрасно:— Н-да. Я, конечно, предполагал, что легко не будет, но это уже слишком, — сев около меня, начал он. — Каждая из этих ампул действительно позволит твоему телу стать сильнее по многим показателям, но...— В чем проблема? — увидев его через чур серьезное лицо, поинтересовался я.— Процесс... очень болезненный. Судя по информации в инструкции, твое тело будет непрерывно испытывать боль на протяжении пяти часов. Эта жидкость, — Том несколько раз ударил ногтем по ампуле, прежде чем продолжить, — перестраивает структуру твоих костей, мышц, даже нервных окончаний. Вколешь себе слишком много — перестанешь быть человеком по факту.— А? Ты имеешь в виду то, что мое ДНК будет изменено или что-то в этом роде?— Ха-ха, временами ты настолько проницателен и умен, что твоя тупость выглядит притворством.— Это сейчас был комплимент?— Ну, нет?— Агх, с тобой бесполезно пререкаться и спорить! Надоело! Давай уже по делу.— Х-м-м? Ты что, сдался? — с невинной улыбкой, Том посмотрел мне прямо в глаза.— П-просто продолжай!— О-о-окей. Продолжим. Точнее, я объясню все с самого начала. Как уже говорил, эти ампулы перестраивают твое тело в более, м-м-м... идеальное, что ли, состояние. Жидкости в ампулах, насколько я понял, бывают множества разных цветов и даже запахов, каждый из которых соответствует определенному типу энергии. Усиления так же своеобразны для каждого типа энергии.— М-м-м. То есть эти три ампулы улучшают сродство с определенным видом энергии?— В точку. Общий запас энергии, который зависит от твоего уровня, так скажем, познания элементарной энергии, не изменится, но контроль и сила увеличатся.— Понятно. И что мне попало?— Черная должна соответствовать энергии темных материй, серая для энергии взрывов, а темно-голубая для гравитации. Вроде бы так.— Допустим, я лучше контроль и силу трех этих энергий, но что насчет тела? Какие эффекты?— А? Откуда мне об этом знать? Этого в инструкции не было. Всего лишь строчка: «модифицирует тело владельца в соответствии с видом энергии» и все. Ну, думаю, регенерацию мы твою повысим.— Надеюсь на это...— И я тоже. Ну, какую вколем? — Том протянул мне три ампулы на выбор.— Давай черную.— Понял. Переворачивайся.— А? В с-смысле?— Смотри, — он протянул мне инструкцию, указывая на кусок текста, — внутримышечно, верно? Черными пикселями по белым пикселям, а-ха-ха-ха!— Мне что-то не очень хочется смеяться! Ты собрался колоть ее в задницу?!— Конечно! Внутримышечно — это в задницу!— Что?! А разве в любую другую часть тела не подойдет?— Найн! Только в зад.— Я... я же не побрил... #!@\$%!!! Чертов ты шутник! Пусть будет так!— Уже другое дело!— Да-давай быстрее! Со спущенными штанами в компании мужика я чувствую себя как-то очень неудобно... ай! Э? — я почувствовал боль в левом плече, где и торчала уже полупустая ампулка. — Ах ты! @#\$%^&#!— Ха-ха-ха-ха! Извини, но мне до жути нравится прикалываться над тобой! Ну, я пошел обыщу оговоренные районы, а ты пока лежи. Буду часа к восьми, не раньше, — с этими словами, он выскочил дверь и унесся вглубь города...А мне только и оставалось лежать и корчится от боли. Уже три с половиной

часа. Я пытался меньше смотреть в сторону часов, от этого мне казалось, что время течет быстрее. Эта боль была сильна, я никак не мог к ней привыкнуть. Пять минут тянулись так же, как и первая ночь в этом новом старом мире. Тогда я тоже думал, что никогда не смогу привыкнуть к изменившемуся порядку вещей, но уже сейчас понемногу начинаю привыкать. Убийства не вызывают во мне панику, не трястись перед грозно выглядящем соперником стало основой, а перевернувшийся на 180 градусов режим дня становится обыденным. Человек прекрасно адаптируется, без сомнений. Кто знает? Я не знаю точно. Если ты завладеешь сферой, то многое поймешь и сможешь изменить. Но сможешь ли ты ей завладеть? Действительно ли она нужна тебе? Сможешь ли ты жить дальше после этого? Думай, решай, изменяй. На то лишь твоя воля... Гах. Кха-а-а. У-у-у-ф. Черт. Что это было?! Что за голос в голове? Меня... меня отрубило на какое-то время, а придя в себя я получил еще один удар боли. Очень-очень сильный удар. Но, кажется, боль начинает утихать. Этот удар был словно на прощанье. Часы, часы, часы. Ах, время 16:57. Еще три минуты до конца... я перетерпел! 17:01 на часах. Боль полностью прекратилась. С меня стекали настоящие реки пота, на груди и животе были множественные царапины, которые я сам на себе и оставил, дышал я так, словно все эти пять часов бежал на максимальной скорости. В общем, мой внешний вид выглядел очень жалко. Но даже учитывая все перенесенную боль, моя рука потянулась к расположенной рядом тумбочке. Там стояли часы-будильник, бутылка воды и лежали еще две ампулы. С трудом приподнявшись, я жадно выпил добрую половины бутылки, а потом, совершенно не колеблясь, взял еще одну ампулу, с серой жидкостью, и вколол себе. Примерно в 17:10, когда боль еще не начала распространяться по моему телу, я умудрился уснуть. Никакого странного голоса в моей голове не было. Да и вообще, что это за голос был? Тогда я просто потерял сознание и услышал этот голос. Что бы это могло значить? Что это за сфера, о которой говорил голос? К чему все это...? 19:26. Уже около часа я вновь борюсь с новым потоком боли. Уже, кстати говоря, несколько проще. Может быть, это потому, что я уже перенес почти пять часов непрекращающейся боли, а может быть из-за того, что серая жидкость причиняет меньше боли, чем черная... 20:48. Том вернулся. Он что-то кричал мне, расталкивал в разные стороны, но я не слышал. Мою уши словно заложило, я не чувствовал запахов, мой единственный глаз с трудом улавливал очертания, а прикосновения были практически неосознаны. Так пройдет еще час с небольшим. В 22:02 боль прекратилась. Том все это время сидел передо мной, пристально наблюдая. Ничего ему не сказав, я допил оставшуюся в бутылке воду и взял последнюю ампулу. — Тебе уже хватит! — резко закричал он. — Это уже мне решать, — убирая пот со своего лба, вяло проговорил я. — Сегодня последняя ночь сброса боксов, не забыл? Если ты вколешь себе эту ампулу, то ты точно не сможешь... — Плевать. У нас достаточно коробок, да и без меня ты прекрасно справляешься, Том. Я уже все решил. — Эй, Рэкс, ты что, решил отказаться от поисков?! Не забывай о побочных эффектах! — Ага, я помню. И я не отказываюсь от своих слов. Я буду искать ее этой ночью. — Ты уверен, что сможешь хотя бы встать? — Конечно, — и я вколол последнюю ампулу.